- Саня, они справа! – орал моряк, как будто слева спереди и сзади зомби не было. – Если сейчас волну не отрежем, они до колонны дойдут!

- Иди к морскому дьяволу… - пробормотал старлей, перекладываясь на другой бок. Вдох-выдох, щелчок бойка. Вдох… Позиция у него, конечно, была преотличная, крыша грузовика движущегося со скоростью шесть километров в час. Черт с ними с кочками на дорогах, и даже не особо умелый водитель побоку, он менял уже пятидесятый магазин. Пальцы отказывались слушаться, глаза слезились так, что после каждого выстрела приходилось их вытирать. Тысяча выстрелов, почти тысяча попаданий. Сейчас счет шел не на убийства, на секунды.

- Лейтенант, снова гигант бежит! – закричали с одного из БТРов. Огромная тварь - одна из тех, что управляла толпой, действительно приближалась со стороны построек. В первый раз Александр потерял эту цель из виду, посчитав, что они сбежали, а поплатились за это несколько сотен человек, когда тварь ворвалась в центр колонны из-за спин сородичей. Так что теперь они встречали ее во всеоружии, экономя бронебойные пули именно для него.

Вдох, выдох, выстрел. Саша не успел компенсировать высоту из-за колеса, наехавшего на кочку, и пуля вместо головы попала в плечо. Видно было, как гиганта развернуло, отбросив на метр. Вот только не убило, опять. Это был уже четвертый набег твари на колонну. Впрочем, большую опасность представлял не этот зомби, а двое других, которых сначала приняли за простых суфлеров. Вот только внешность обманчива.

Для себя Александр обозначил их как Певца и Стрелка. По-другому их назвать было сложно. Певец казался чем-то вроде передвижного ретранслятора, по крайней мере когда он начинал свистеть и выть, все остальные зомбаки бегали в разы быстрее. Хорошо хоть стрелять не начинали из рук, как делал Стрелок. Что это за тварь и как она так умела, было абсолютно не понятно. Но к черту вопрос «как», главное «что»! Стрелок имел встроенную рельсовую пушку, и пусть с точностью и скорострельностью у нее были проблемы, но вот дальность и бронебойность оказались просто ошеломительны.

Недооценив троицу, они трижды поплатились за это, потеряв два БТРа и три сотни гражданских. Непозволительная роскошь в текущих условиях. И хотя теперь все внимание было обращено на оборону, Александру все равно пришлось два раза использовать усиления на точность и один на замедление времени.

Организм такого издевательства никак не выдерживал. Глаза слипались, руки дрожали, пальцы не слушались. В общем, недвусмысленно намекалось, что неплохо бы покушать и поспать, дней эдак пять. Вот прямо сейчас, немедля. И он бы с радостью поддержал собственный организм в благородном порыве заботы о здоровье. Но было никак нельзя.

- Стрелок спереди! – закричал моряк, открывая огонь и посылая длинную очередь навстречу врагу. Саша еще не успел перевести прицел, когда пушка жахнула и огненная стрела врезалась в машину у дороги. Не то полосатый попал по Стрелку, не то пушка дала такую промашку, главное, что этот выстрел ушел в молоко, а значит, у них есть минут десять пока она перезарядится.

Господи, десять минут… Вот скажите, что вы можете сделать за десять минут? Приготовить яичницу? Сварить ароматный натуральный кофе? Умыться? Десять минут это один километр, один километр из пятидесяти которые они должны пройти от разрушенного штаба до жизни.

Александр уже давно перестал считать минуты, только патроны. Первый ящик уже кончился. Его винтовка питалась исключительно 9х54, ультимативный снайперский вариант, мощный,

настильный, бронебойный. Но кому, к черту, нужна эта бронебойность, если против тебя ничем не защищенные тела? Когда он не попадал в голову, пуля просто прошивала несколько противников подряд. Вот только смерти зараженных это не гарантировало, и зачастую Саша через прицел наблюдал, как те вставали, провожая колонну взглядом.

- Эй, снайпер, ты как там? – спросили его из кузова. В огромный грузовик набилось столько народу, что даже оси просели.

- Нормально, – проговорил Саша, сплюнув на крышу. На асфальт плевать было нельзя, там шли люди. Везде шли люди. Разрушенную базу было решено эвакуировать немедленно, и теперь почти десять тысяч человек тащились по шоссе к морю. Неполная сотня БТРов была увешана людьми как елка игрушками, хотя на машины и внутрь сажали в основном женщин и детей. Вещей не брали, припасов тоже, из оружия только то, что могли унести на себе. Люди сейчас были единственным невосполнимым ресурсом. Остальное можно спасти как-нибудь потом, если выберутся, если дойдут. Должны дойти. Вдох-выдох. Выстрел.

Они выехали еще до полудня, сколько же времени прошло? Не отводя взгляд от прицела, Александр покосился на солнце. Садится… Значит, прошло часов пять, шесть. Получается, они прошли около тридцати километров. Что ж эти твари никак не отстанут-то? Ведь реально скоро уже порт видно будет. Вдох… Спуск. Очередная пуля проносится над головами выживших, врезаясь в пытающуюся набежать толпу зараженных.

- Бегом! – командует моряк. – На том свете отдохнете!

Что он задумал? Саша огляделся по сторонам. Вроде ничего необычного, все та же дорога, все те же кварталы. Высотки центра сменяются разномастными домами окраин. От стареньких панельных двенадцатиэтажек, до навороченных новостроек. Зачем бежать? Только люди устанут, и идти дальше будет сложнее.

С соседних улиц раздались пулеметные очереди, и Александр вдруг понял, что БТРов в колонне поубавилось. Черт, неужели они решили остаться в заградительном отряде? Тогда он тоже должен. С трудом встав на одно колено, он понял, что никуда не пойдет. Нужно быть откровенным с самим собой, он и лежал-то с трудом, а говорить о том, чтобы идти куда-то…

Ну и ладно. Он и так сможет. Выдох. Как же дрожит прицел. Выстрел. Он уже даже особенно не целился, сейчас было не важно, куда и в кого попадать. Он просто стрелял по движущимся мишеням. Даже не живым. И оттого приятнее было понять в Кого он попал! Только когда пуля вышла из ствола, Александр увидел, что в прицеле не обычный зараженный, а певец. Тяжелая, почти семнадцатиграммовая пуля врезалась в правую сторону груди врага и, оставляя огромную дыру, унеслась дальше.

В то же мгновение к раненому подскочили двое других, и Саша, не удержавшись, врубил точность еще раз. Пусть это было опасно, пусть индикатор горел красным, а рядом с надписью торчало по три восклицательных знака с каждой стороны. Надо! Руки не слушались, но он каким-то чудом сумел сдержать дрожь, и оба попадания были удачными. Стрекот и вой стояли такие, будто он залез в клетку к попугаям и соловьям. А в следующую секунду зомби широким кольцом укрыли своих предводителей, и преследование прекратилось.

- Что случилось? – послышался недоуменный возглас одного из моряков.

- Снайпер, чертяка, признавайся твоя работа? – спросил их капитан, заглядывая на крышу. Но Саша только с трудом кивнул и провалился в беспамятство.

Как там было у кого-то из великих? «Утро не задалось, в левый глаз светило солнце, в правом торчало копье»? Так вот, копья не было, но такое чувство, что уж лучше бы оно было. Даже не открывая глаз, Александр чувствовал, как его выворачивает наизнанку. Болело все: мышцы, глаза, спина, мозг. Состояние было не столько нестояния, сколько «развидьте мне это».

- Эй, док, ваша Белоснежка проснулась! – сквозь шум крови в ушах услышал он голос какого-то мужчины.

- Так-так, – сказал, по всей видимости, доктор. – И правда, проснулся голубчик. Ну-ка! Откройте глаза!

«Да как я их открою, если они у меня…» - подумал Саша, и сам понял, что ничего с его глазами быть не должно, а раз так, то и открыть их было нужно, вот только он не мог, не получалось. Да что там, он и голову повернуть не мог.

- Сейчас, секундочку, – проговорил врач, пальцами открывая веки. – Ну вот, зрачки реагируют, уже хорошо. Недаром неделю в реанимации лежали. Сейчас я вам поставлю распорки и закапаю, придется потерпеть.

«А все это время что я делал? Наслаждался?» - подумал Александр. Видно было плохо: не то ночь на дворе, не то шторы закрыты, а освещение не работало. Закрепив веки тонким пластиковым каркасом, доктор от души залил в глаза какую-то гадость, которая начала немедленно щипать и жечь слизистую. Больно было адски, настолько, что он даже смог застонать.

- Отлично, значит, болевые реакции есть, – радостно сказал врач. – А все говорили, что вам уже не проснуться. Но нет! Я же знал, что перенапряжение вас не убьет!

- Слушайте, а что вы вообще с ним так носитесь? – спросил мужской голос, очевидно, принадлежащий соседу по палате. – Добейте его и все!

- Нет дорогой, он не для того нас всех вытащил, чтобы мы его добили, – проговорил доктор, прикладывая к груди Саши что-то холодное. – Если можешь, я бы попросил тебя дышать глубже. Но нет так нет, и так послушаю.

- В смысле он вас всех спас? – удивленно спросил сосед. – Там почти пятьсот наших парней было! Все БТРы отправили, потеряли двадцать человек, заграждение ставили!

- А что было дальше, вы помните? Как они встали как вкопанные и подались обратно?

- Ну да, наверно, просто решили не гнать дальше.

- Нет, дорогой, я там был, – сказал доктор с нажимом. – Вот этот парень попал в их главарей, и остальные ринулись их защищать.

- Ну и что? – усмехнулся мужчина. – А то, что они теперь наши ворота штурмуют каждый день, это ерунда? То, что мы несем круглосуточную вахту? Отбиваем волну за волной?

- И, тем не менее, той троицы мы больше не видели, согласитесь.

- Ну и что? Все равно такие разумные появляются все чаще.

- К нашему общему счастью, вы заблуждаетесь, – мягко, но твердо сказал доктор. – Вас же там

не было, в том конвое жизни?

- Нет, – честно ответил сосед. – Мы тогда воскрешали береговые катера.

- Ну вот видите. А слышали, что одна из этих тварей БТР побила? А другая снесла с дороги целый грузовик, вместе с окружающими людьми? И не надо кривиться, я там был и видел этот кошмар своими собственными глазами.

- Да ладно вам, док, – недоверчиво сказал мужчина. – У страха глаза велики, а вояки всегда преувеличивают свои заслуги. Как и рыбаки.

- Просто надейтесь, что вам никогда не придется встретиться с этими тварями, – пожелал доктор. – Так, Александр, посмотрите наверх, сможете?

Саша с огромным трудом вспомнил, где верх, и попробовал туда посмотреть. Хоть глаза все еще жгло, но мир стал как-то светлее. Хотя и размыт был до безобразия. С огромным трудом он смог различить врача в халате, вернее, белое пятно на черном фоне. И светлый прямоугольник окна.

http://tl.rulate.ru/book/15886/429303